

Электроискровое упрочнение твёрдосплавного режущего инструмента алюминием и композиционной керамикой на основе ZrB_2

А. Д. Верхотуров, Л. А. Коневцов, И. А. Подчерняева, А.Д. Панасюк,
В. М. Панашенко, П. С. Гордиенко, Е. С. Панин

Изучено формирование поверхностного слоя методом электроискрового легирования (ЭИЛ) вольфрамсодержащих твёрдых сплавов (ВТС) металлами (Al, Ti) и композиционной керамикой на основе ZrB_2 и влияние на стойкость к высокотемпературному окислению. Показана возможность создания покрытий со слоистой структурой из слоёв разного фазового состава при легировании алюминием. Установлено, что композиционные покрытия повышают на 20 – 40 % работоспособность твёрдых сплавов при чистовой обработке точением валов из стали 45, в том числе по параметрам размерной стойкости.

Введение

Данное исследование является развитием работ по электроискровому упрочнению инструментальных материалов: конструкционных сплавов [1,2], штампового инструмента [3] и ВТС [4]. В настоящее время более 80 % режущего инструмента (РИ) выпускается из ВТС с защитными покрытиями, наносимыми в основном различными методами термодиффузионного насыщения, газового осаждения (PVD, PCVD) и их комбинациями. К недостаткам методов относятся трудности создания композиционных керамических покрытий сложного состава и экологической безопасности. Для обеспечения несущей способности РИ и стойкости к ударным нагрузкам применяют покрытия с определённой слоистой градиентной или матричной структурой, путём чередования твёрдой и мягкой составляющих [5,6]. С этой точки зрения интересен метод ЭИЛ, отличающийся низкой энергоёмкостью, экологической чистотой, возможностью наносить любые токопроводящие материалы, в том числе при послойной обработке [2,7]. В литературе практически отсутствуют данные по формированию покрытий на ВТС, полученных методом ЭИЛ.

В качестве материала легирующего электрода традиционно используют тугоплавкие соединения титана. Это связано с тем, что соединения титана с бором, углеродом, азотом обладают более высокой температурой плавления, твёрдостью и коррозионной стойкостью по сравнению с карбидом вольфрама, то есть свойствами, ответственными за износостойкость РИ [7]. Вместе с тем, склонность титана к образованию в процессе окисления рыхлых полиоксидных слоёв Ti_yO_x может оказывать отрицательное влияние на сплошность и прочность вторичных плёнок, формирующихся при сухом трении в зоне трибоконтакта в процессе трибоокисления Ti-содержащих материалов. Представляет интерес исследование влияния на свойства РИ покрытий из тугоплавких соединений циркония, который в отличие от титана образует при окислении плотный слой окарины ZrO_2 , кроме того, Ti и Zr изоэлектронные и изоструктурные элементы, что должно обеспечивать сходство физико-химических и физико-механических свойств их соединений с B, C, N. Перспективность использования композиционных материалов на основе ZrB_2 для покрытий с повышенной износостойкостью показана в [2,8] при послойном ЭИЛ сталей.

Актуально, также, исследование процесса ЭИЛ ВТС карбидообразующими элементами (Ti/Zr, C) и алюминием. Алюминий может частично окисляться в межэлектродном промежутке с образованием оксида и оксинитридов алюминия, способствуя улучшению эксплуатационных характеристик поверхности РИ [9].

В работе исследованы возможности повышения стойкости ВТС путём ЭИЛ режущей кромки алюминием и композиционной керамикой на ZrB_2 основе со связкой из Ni-Cr. При этом Ni и Cr образуют твёрдые растворы с кобальтом и смачивают диборид циркония, обеспечивая адгезию как с WC-Co основой, так и с тугоплавкой составляющей композита.

Методика и материалы

В качестве основы использовали вольфрамовые твёрдые сплавы типа BK6, BK8, (WC – Co), T5K10, T15K6 (WC – TiC – Co) и ТТ8К7 (WC – TiC – TaC – Co). Для материала легирующих электродов использовали металлы (Al, Ti, Cu), коллоидный графит (С) и композиционную керамику "ЦЛАБ-2" на основе ZrB_2 системы $ZrB_2 - ZrSi_2 - LaB_6$ со связкой Ni – Cr – Al (30 мол. %).

Электроды в виде штабиков размером 3×4×35 мм из материала "ЦЛАБ-2" получали методом горячего прессования под давлением при температуре ~1900°C.

Испытания стойкости РИ выполнялись на пятигранных быстросменных пластинах промышленных образцов для токарных резцов с механическим креплением 25×20 (ГОСТ 21151-75). Износ РИ измерялся по задней грани h и передней режущей кромке l при вершине резца. Параметры износа сопоставлялись с параметрами работоспособности РИ, учитывающими качественные конечные характеристики поверхностей обработанного резанием материала. К ним относятся параметры точности размера (Р), относительного поворота (П), формы (Ф) полученные в результате обработки резанием [10]. Стойкость ВТС определялась при обработке прутков стали 45, диаметром 30 – 55 мм, длиной 400 мм, при чистовых режимах резания $t = 0,2 - 0,3$ мм, $n = 1000$ мин⁻¹, $s = 0,07$ мм/об на токарном станке 1К62.

ЭИЛ проводили на установках "ЭЛФА-541", "Корона-1101", "Элитрон-22А". Режимы обработки: $n = 700 - 850$ об/мин, $v = 20 - 40$ мм/мин, $s = 0,5 - 0,9$ мм/ход, $I = 0,8 - 3,6$ А, напряжение $U = 65 - 90$ В, частота импульсов $\gamma = 3 - 4$ кГц, продолжительность импульсов 8 – 12 мкс, интервал

между ними 32 – 48 мкс, ёмкость разрядного конденсатора — 0,68 мкФ.

Структуры анода, катода, продуктов эрозии исследовали методами металлографии, рентгеновской дифрактометрии в CuK_{α} -излучении. Измеряли микротвёрдость и массу изменённого поверхностного слоя (ИПС), а также распределение элементов методом электронно-зондового комбинированного микроанализа во вторичных и отражённых электронах в различных режимах (LDF и MDF) с изменением фокусного расстояния для получения топографии поверхности образцов.

Результаты и обсуждение

На рис.1 показано изменение параметров массопереноса от числа проходов электрода i при ЭИЛ ВТС металлами и композитом на основе ZrB_2 . Необходимо учитывать зависимость параметров от смачиваемости и адгезионного взаимодействия

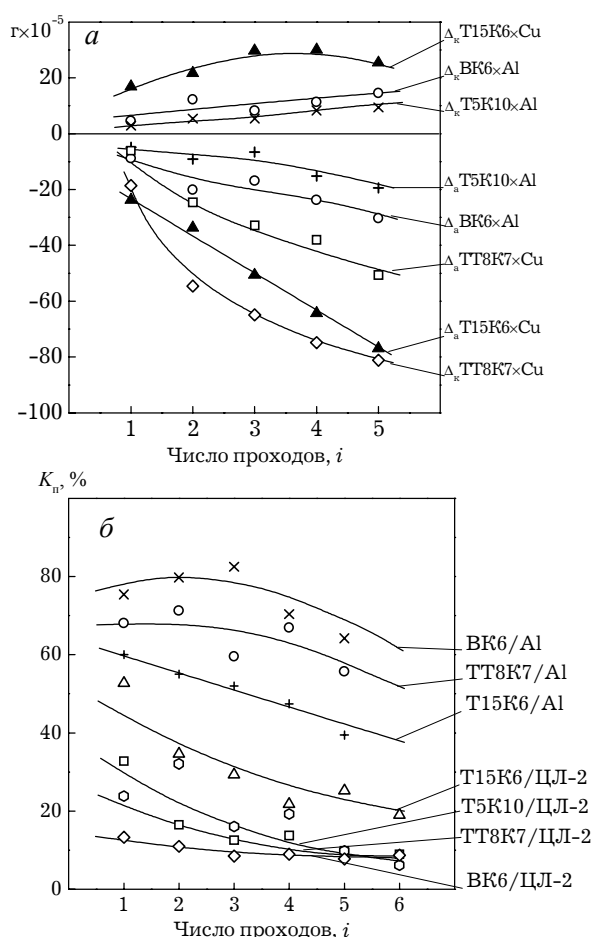

Рис.1 Изменение массы анода и катода от числа проходов i при ЭИЛ металлами и графитом (а); влияние числа проходов на изменение K_n (б).

между материалами анода и катода. При ЭИЛ металлами (Al, Cu) масса катода непрерывно увеличивается (рис.1а), что указывает на благоприятные условия формирования легированного слоя, обусловленные растворимостью Al и Cu в Co-связке ВТС. В то же время при ЭИЛ коллоидным графитом имеет место убыль массы катода во всём диапазоне i за счёт интенсивного окисления графита с образованием легколетучих оксидов CO и CO₂, что делает проблематичным использование графита в процессах ЭИЛ. Для всех исследованных систем коэффициент массопереноса, то есть привес катода по отношению к убыли анода $K_{\text{п}} = |\Delta_{\text{к}}|/|\Delta_{\text{а}}| \cdot 100\%$, уменьшается с ростом числа проходов электрода i (рис.1б). При ЭИЛ алюминием наибольшее значение $K_{\text{п}}$ достигается для подложки из сплава ВК8. Для двойных и тройных карбидных сплавов WC – TiC, WC – TiC – TaC величина $K_{\text{п}}$ уменьшается с повышением в сплаве содержания TiC. Это может свидетельствовать о том, что контактные углы смачивания алюминием TiC выше, чем WC.

При ЭИЛ материалом ЦЛАБ-2, в отличие от Al, $K_{\text{п}}$ возрастает с увеличением доли TiC и ВТС, достигая наибольшего значения (~35% при $i=2$) для ВТС Т15К6. Адгезионное взаимодействие в системе ZrB₂ – TiC выше, чем в системе ZrB₂ – WC. В целом для всех ВТС коэффициент массопереноса при ЭИЛ алюминием больше, чем при ЭИЛ композитом ЦЛАБ – 2 – (Ni – Cr – Al), по-видимому, из-за более высокой смачиваемости алюминием карбидов титана и вольфрама.

Значительное влияние на формирование ИПС и, в том числе и на $K_{\text{п}}$ оказывает состав продуктов эрозии и “вторичная” структура анода (рис.2). В продуктах эрозии при ЭИЛ ВТС образуются как шарообразные частицы из жидкой фазы размером 0,5 – 4 мкм, так и твёрдофазные частицы ~3 – 35 мкм. При ЭИЛ алюминием встречаются прозрачные частицы γ -Al₂O₃ — лейкосапфиры и реже частицы сине-голубого цвета — сапфиры [11], образовавшиеся в результате частичного окисления Al в межэлектродном промежутке.

Наличие этих фаз (в том числе аморфных) подтверждается результатами металлографического и элементного анализов поверхностей катода, анода и продуктов эрозии. Количество твёрдофазных частиц в продуктах эрозии повышается с увеличением числа проходов i за счёт хрупкого разрушения “вторичной” структуры материала анода, а также легированного слоя на катоде.

Для системы ВК6/ЦЛАБ-2 в поверхностном слое катода при $i \geq 5$ проходов образуются фазы серого и светло-серого цвета (рис.3), аналогичные форми-

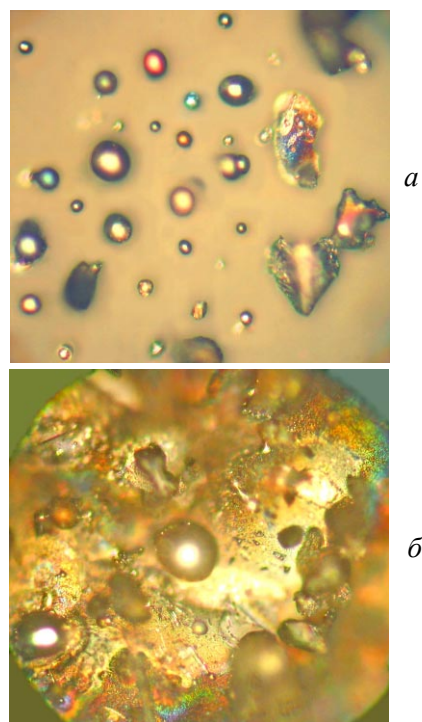

Рис.2 Продукты эрозии (а) и формирование “вторичной” структуры на аноде (б) при ЭИЛ в системе ВК6/ЦЛАБ-2, $\times 800$.

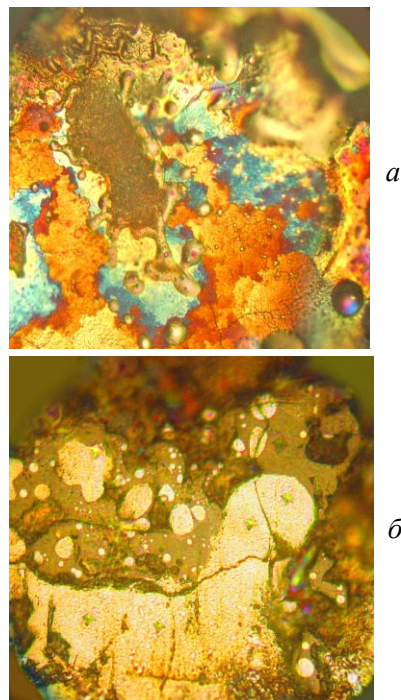

Рис.3. Микроструктура ЭИЛ-покрытия системы ВК6/ЦЛАБ-2: микрофотография покрытия катода (а), косой срез покрытия (б); $\times 800$.

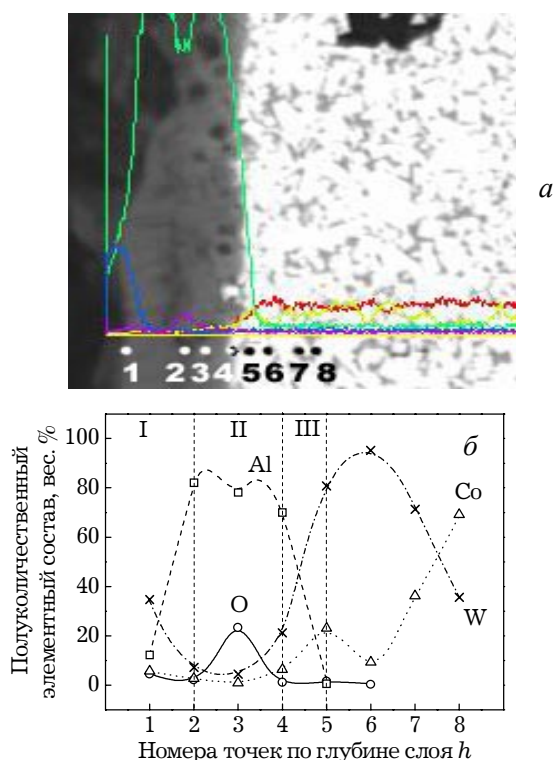

Рис.4. Микрофотография косого среза (45°) образца ВК8/Аl с указанием точек для полуколичественного анализа, $\times 1000$ (а) и изменение полуколичественного (масс.%) состава косого среза слоя в направлении, перпендикулярном к основе (б).

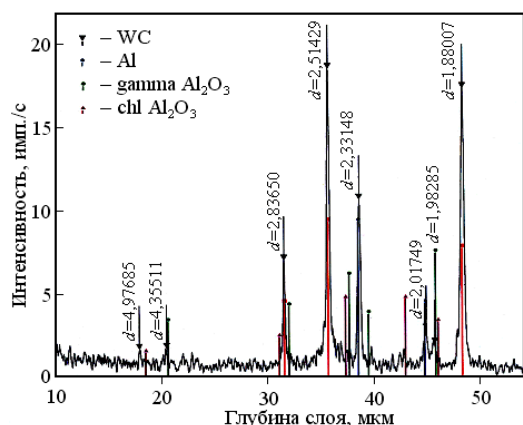

Рис.5. Дифрактограмма поверхностного слоя образца ВК8/Аl.

рующимся на аноде. Металлографический анализ показывает, что при больших токах $I = 2,8 - 3,4$ А на катоде формируется сетка гладких канавок-концентраторов напряжений, при длительном ЭИЛ образуются микротрещины. С учётом K_p , толщины покрытия h , шероховатости Ra лучшие условия формирования при ЭИЛ алюминием наблюдаются для числа проходов $i = 3 - 6$.

В зависимости от режимов ЭИЛ протекающий микрометаллургический процесс может создавать условия формирования поверхностного слоя с различным распределением фаз по толщине и соответственным изменением элементного состава по глубине покрытия, а, следовательно, и его свойств.

На рис.4 показана микроструктура поперечного среза образца системы ВК8/Аl (а) и изменение полуколичественного элементного состава (масс. %) в точках 1 – 8 в направлении, перпендикулярном к основе (б).

Дифрактограмма поверхности покрытия системы ВК8/Аl (рис.5) указывает на присутствие карбида вольфрама WC, Al, β -W, α -Al₂O₃ и малых количеств γ - и η -Al₂O₃.

Эти данные свидетельствуют о частичном окислении алюминия в процессе ЭИЛ и диссоциации WC с образованием β -W. Сопоставляя фазовый состав покрытия с элементным распределением по его толщине, можно установить распределение фаз по глубине слоя. Микрорентгеноспектральный анализ (рис.4) позволяет выделить в легированном слое три зоны разного фазового состава. Переходная зона (III), примыкающая к основе, состоит из смеси трёх фаз: WC, Co и Al, обеспечивает адгезионную связь покрытия с подложкой. Самая широкая промежуточная зона (II) является двухфазной. Судя по соотношению в ней Al и O, а также по совпадению концентрационных максимумов Al и O, эта зона содержит смесь Al₂O₃ и Al эквимольного состава (1:1). Узкая наружная зона (I) включает в основном Al и W, вероятно, в виде смеси фаз алюминида вольфрама (WAl₂), W и Al.

Эта зона контактирует непосредственно с обрабатываемой поверхностью и ответственна за формирование вторичной полиоксидной плёнки в зоне трибоконтакта, препятствующей схватыванию рабочих поверхностей и играющей роль твёрдой смазки в условиях сухого трения. Al, который присутствует во всех трёх зонах, образует малые контактные углы смачивания с основными фазами покрытия ($\ll 90^\circ$) [12], увеличивая его адгезионную прочность.

На рис.6 представлены зависимости микро-механических характеристик ЭИЛ-покрытий от толщины слоя h (а) и числа проходов электрода i (б). Как видно, микротвёрдость H_V увеличивается с ростом h , достигая максимального значения 17 ГПа (на 3 – 4 ГПа выше H_V основы ВК6) вблизи границы с подложкой, что может свидетельствовать о повышении концентрации ZrB₂ в этой области.

Для системы ТТ8К7/Аl увеличению H_V с ростом h (≥ 5 мкм) предшествует резкое снижение микротвёрдости до глубины ≥ 5 мкм в наружном слое. Это

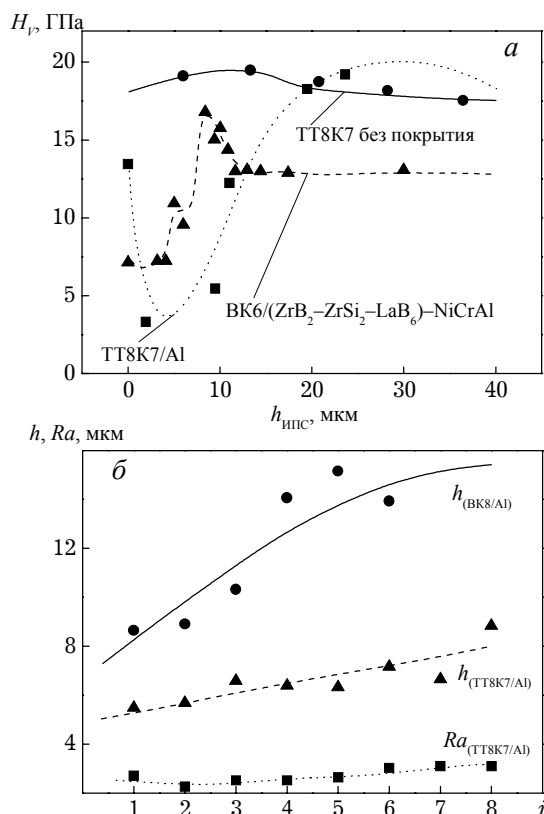

Рис.6. Изменение микромеханических характеристик ЭИЛ-покрытий: *a* – микротвёрдости H_V по толщине h ; *b* – толщины h и шероховатости Ra от числа проходов i для системы ВТС/Al.

можно объяснить резким возрастанием количества, с одной стороны Al в направлении к основе в наружном слое, с другой — увеличением содержания компонентов сплава с ростом h во внутреннем слое покрытия (рис.4).

С ростом числа проходов i шероховатость Ra и толщина слоя h увеличиваются (рис.6б). Причём при ЭИЛ алюминием h покрытия выше на сплаве BK8, чем TT8K7. Это согласуется с максимальной величиной массопереноса для системы BK8/Al (рис.1б) и отражает большую прочность адгезионной связи в системе WC – Al по сравнению с TiC – Al.

С учётом распределения фаз в легированном слое (рис.4), а также справочных данных для них по модулю упругости E , коэффициенту термического линейного расширения α и теплопроводности λ , можно схематично представить изменение этих параметров по толщине покрытия (рис.7а). Промежуточная зона II характеризуется экстремальными значениями параметров: минимальным E и максимальными α , λ . На границе “покрытие-основа”

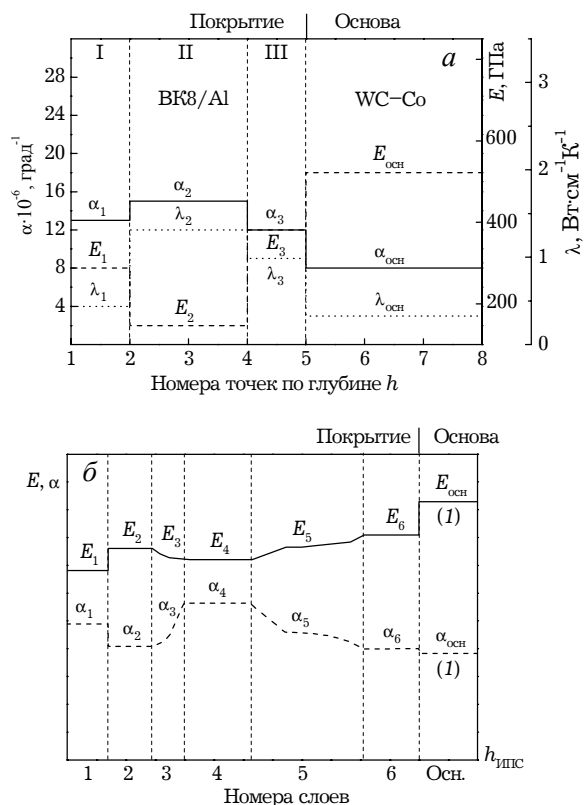

Рис.7. Распределение свойств (E , α , λ) по глубине покрытия: *a* – экспериментальная схема для системы BK8/Al; *b* – расчётная схема несущей способности РИ с оптимальным распределением свойств в покрытии.

различие в величине α может компенсироваться достаточно близкими значениями E покрытия и основы, обеспечивая прочность композита в целом. Теплопроводность нарастает по толщине в направлении к основе, что создаёт благоприятные условия теплоотвода от режущей кромки.

Трёхзонная схема рис.7а, полученная экспериментально, в целом согласуется с расчетной многоступенчатой схемой (рис.7б) несущей способности покрытия с оптимальным распределением E и α , обеспечивающим постепенное изменение этих свойств по глубине с их приближением к соответствующим величинам основы [7,8,12].

На работоспособность РИ большое влияние оказывает стойкость к высокотемпературному окислению режущей кромки. В диапазоне рабочих температур резания 650 – 1000°C в воздушной среде образцы ВТС без покрытия интенсивно окисляются с образованием летучих оксидов WO_3 и $CoWO_4$ (рис.8), которые легко уносятся из зоны трения вместе со стружкой.

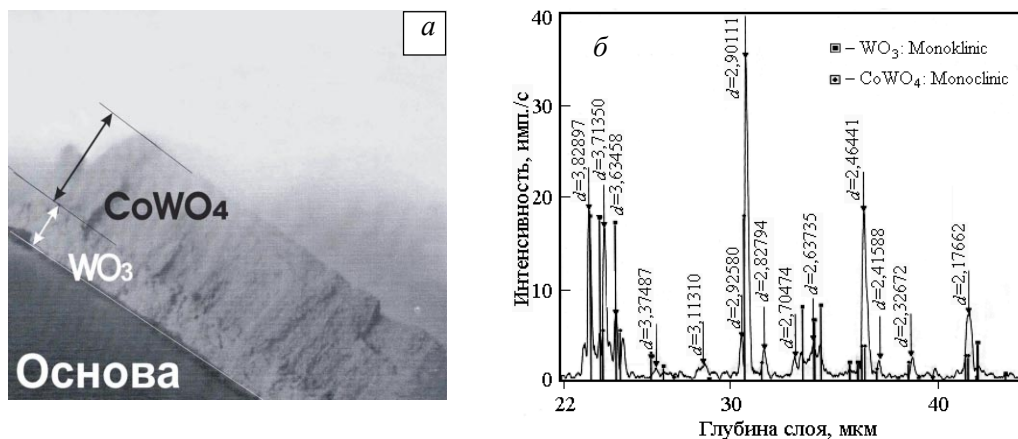

Рис.8. Внешний вид образца ВК8 без покрытия после окисления на воздухе при нагреве со скоростью 20°С в мин до 1000°С и охлаждении в течении 1 часа, $\times 28$ (а); дифрактограмма окисленной поверхности (б).

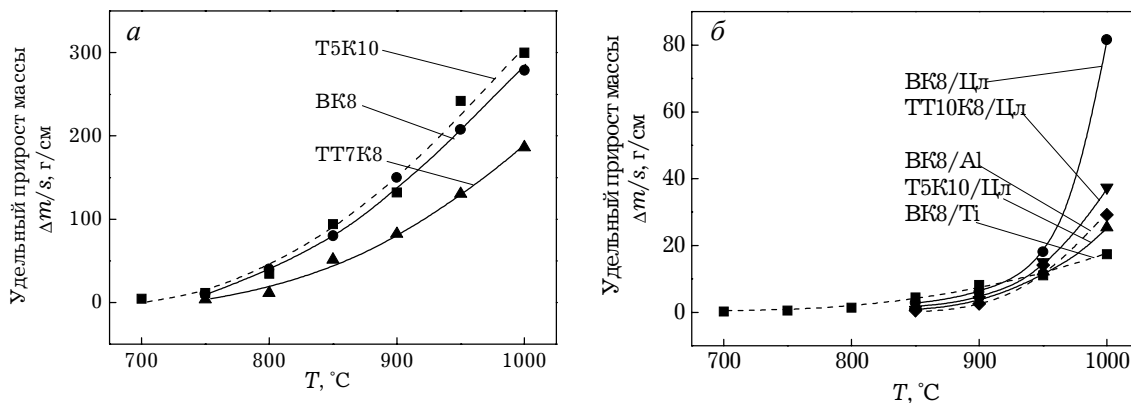

Рис.9. Удельный прирост массы ВТС в диапазоне рабочих температур при нагреве 20°С/мин до 1000°С и охлаждении в течение 1 часа: а – без покрытия; б – с ЭИЛ-покрытием.

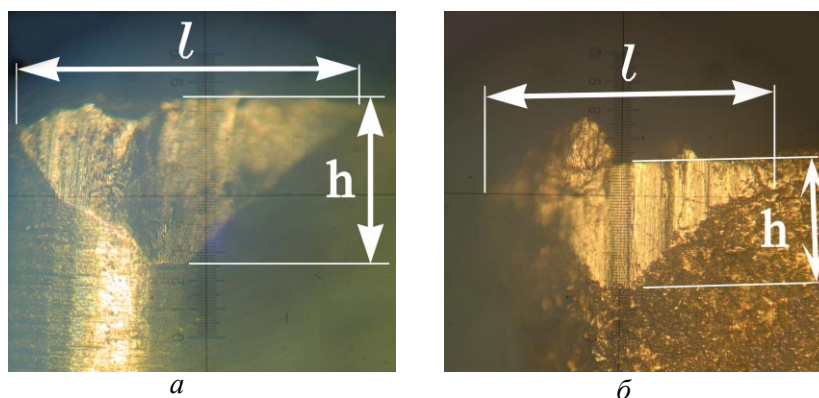

Рис.10. Износ при вершине резца ВК6 по задней грани h , передней режущей кромке l при пути резания $L=42$ км ($i=52$): РИ без покрытия (а); РИ с покрытием ВК6/ЦЛАБ-2 (б). Увеличение: а – $\times 200$, б – $\times 200$

Низкая коррозионная стойкость ВТС проявляется в большей величине прироста массы исходных образцов (без покрытия) в процессе окисления (рис.9а). Нанесение ЭИЛ-покрытий в 4 – 10 раз уменьшает прирост массы образца ВТС при повышенных температурах (рис.9б).

При этом максимальная коррозионная стойкость соответствует системам ВК8/Al(Ti) и ТТ(ТК)/ЦЛАБ-2 с высокими значениями коэффициента массопереноса (рис.1б), то есть с высокой сплошностью покрытий.

Эффект коррозионной защиты ЭИЛ-покрытий связан с образованием при окислении коррозионностойких высокотемпературных фаз (как в стационарных условиях в окалине, так и в процессах трибоокисления в зоне трибоконтакта). В процессе трибоокисления наружный слой покрытия, взаимодействующий с обрабатываемой деталью, ответствен за формирование полиоксидной плёнки в зоне трения, играющей роль твёрдой смазки при сухом трении. Наиболее вероятными фазами вторичной плёнки могут быть алюминаты вольфрама системы $W-Al-O$ и Al_2O_3 в случае покрытия ВК8/Al и ZrO_2 , SiO_2 , La_2O_3 — в случае покрытия из материала ЦЛАБ-2. Такие плёнки, адгезионно прочно связанные с материалом покрытия, трудно удаляются из зоны трибоконтакта и ответственны за повышение уровня триботехнических характеристик при повышенных режимах резания.

Были выполнены испытания по параметрам, характеризующим стойкость РИ системы ВК6/ЦЛАБ-2 по износу задней грани h и передней режущей кромки l (рис. 10).

Испытаниями размерной стойкости ВТС без покрытия и с ЭИЛ-покрытием Ti, Zr, Al, ЦЛАБ-2 выявлено, что указанные покрытия меняют характер стойкости РИ при чистовой обработке валов по параметрам конечного качества РИ при резании (Р, П, Ф). Так, при ЭИЛ Al/T15K6 в 4 прохода погрешность Р, П, Ф в зависимости от пути резания L после чистовой обработки валов ($n = 1000 \text{ мин}^{-1}$; $s = 0,07 \text{ мм/об}$; $t = 0,25 \text{ мм}$; $l = 250 - 450 \text{ мм}$; сталь 45) меньше, чем без покрытия по погрешности формы в $\sim 1,5$ раза, не превышая 20 – 25 мкм при пути резания $L = 1,91 - 2,09 \text{ км}$, по конусности (относительный поворот образующей вала к оси) в 1,6 – 1,7 раз, не превышая 35/300 мкм/мм при $L = 1,87 - 2,28 \text{ км}$. Погрешность диаметра, аналогично, уменьшается в $\sim 1,3$ раза и составляет 30 мкм при $L = 2,09 \text{ км}$. Для ВК6/ЦЛАБ-2 при $L = 57 \text{ км}$ погрешность по параметрам Р, П, Ф на 20 – 40 % меньше, чем без покрытия.

На рис. 11а показано изменение величины износа РИ по задней грани $h_{3Г}$ и режущей кромке $l_{РК}$ при

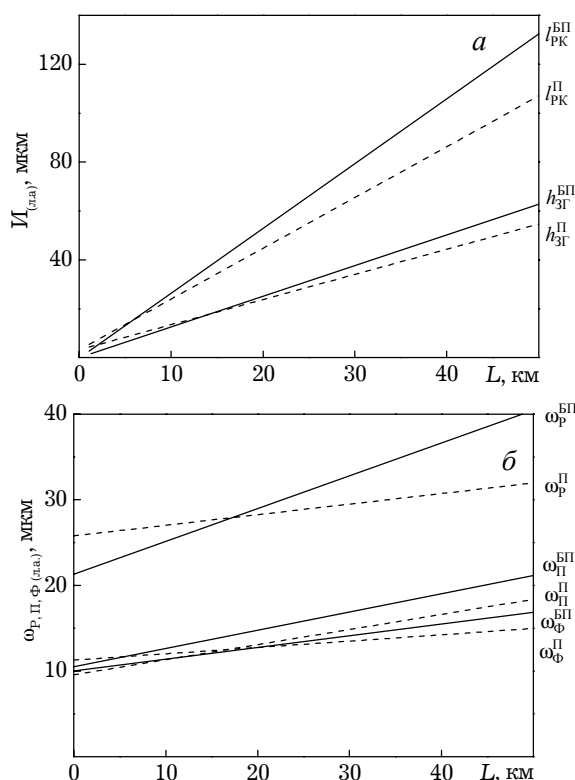

Рис.11. Уменьшение толщины покрытия при вершине реза задней грани $h_{3Г}$, режущей кромки $l_{РК}$ (а) и размерной стойкости по параметрам погрешности Р, П, Ф (б) в зависимости от пути резания L без покрытия (БП) ВК6 и с покрытием (П) ВК6/ЦЛАБ-2.

вершине реза в зависимости от пути резания. С использованием регрессионного анализа построены линии тренда, характеризующие изменение величины износа при вершине реза по задней грани и передней кромке. Линии тренда отражают большую устойчивость к износу в процессе резания ВТС с покрытием (П), чем без покрытия (БП). Уравнения линий тренда:

$$l_{РК}^{БП} = 2,9L + 0,77; \quad h_{3Г}^{БП} = 1,3L + 0,37;$$

$$l_{РК}^{П} = 2,3L + 3,4; \quad h_{3Г}^{П} = 1,06L + 4,1.$$

Тангенс угла наклона прямых линий для РИ без покрытия больше, чем с покрытием в $\approx 2,2$ раза. То есть износ при вершине реза по $h_{3Г}$ и $l_{РК}$ имеет скорость роста выше для РИ без покрытия, чем с покрытием. Режущий инструмент с покрытием имеет тенденцию к более высокой стойкости при равных условиях резания, большей устойчивости к сохранению равновесного состояния процесса резания без переналадок.

Линии тренда, отображающие тенденции изменения точностных параметров размера, относи-

тельного поворота, формы при обработке РИ без покрытия и с покрытием ЦЛАБ-2, рис.11б, описываются следующими уравнениями аппроксимации для РИ без покрытия и с покрытием:

$$\begin{aligned}\omega_{\text{Р}}^{\text{БП}} &= 0,26L + 23,1; & \omega_{\text{Р}}^{\text{П}} &= 0,11L + 27,2; \\ \omega_{\text{П}}^{\text{БП}} &= 0,16L + 11,3; & \omega_{\text{П}}^{\text{П}} &= 0,12L + 12,4; \\ \omega_{\text{Ф}}^{\text{БП}} &= 0,11L + 10,1; & \omega_{\text{Ф}}^{\text{П}} &= 0,08L + 8,92.\end{aligned}$$

Общая тенденция изменения точностных параметров, характеризующих качество обработанных деталей, также отражает большую устойчивость к процессу резания для РИ с покрытием, чем без покрытия. Тангенс угла наклона имеет большие значения в 2,4; 1,3; 1,4 раза, соответственно, у прямых линий по параметрам Р, П, Ф для РИ без покрытия, чем с покрытием ЦЛАБ-2. При этом для материала ЦЛАБ-2 следует ожидать наибольшей износостойкости покрытия на РИ из ВТС с наибольшим содержанием TiC (Т15К6), обеспечивающим наибольший коэффициент массопереноса (рис.1б), создавая максимальную сплошность покрытия и, соответственно, наибольшую стойкость к окислению. Положительное влияние ЭИЛ алюминием на триботехнические характеристики ВТС свидетельствует о том, что ЭИЛ является структуро- и фазообразующей технологией за счёт высокотемпературного окисления продуктов электроэрозии в межэлектродном промежутке, их взаимодействия и конвективного перемешивания в ванне расплава.

Таким образом, имеется корреляция полученных результатов по параметрам работоспособности ВТС по износу $h_{3Г}$, $l_{\text{РК}}$ с результатами по погрешности Р,П,Ф, которые в большей степени характеризуют конечные параметры качества процесса резания и, следовательно, могут быть использованы для оценки размерной стойкости РИ в условиях, когда износ РИ является доминирующим фактором образования погрешности обработки. Наблюдается корреляция данных, как по скорости процессов (износа и формирования погрешности обработки резанием), так и по их величине.

Выводы

1. Изучена кинетика массопереноса при ЭИЛ ВТС металлами (Ti, Al), графитом и композитом на основе ZrB_2 . Установлена зависимость коэффициента массопереноса от состава ВТС, определяемая адгезионным взаимодействием легирующих компонентов с тугоплавкими компонентами твёрдого сплава.

2. ЭИЛ ВТС металлами (Al, Ti) и композитом на основе ZrB_2 в 4 и более раз увеличивает стойкость твёрдого сплава к окислению при температурах $\sim 1000^\circ\text{C}$, что объясняется образованием в защитной окалине высокотемпературных коррозионностойких оксидов, которые являются наиболее вероятными фазами вторичной плёнки в зоне трибоконтакта, играющими роль твёрдой смазки в условиях сухого трения.

3. ЭИЛ ВТС позволяет повысить на 20-40 % стойкость РИ для чистовой обработки точением валов из стали 45 по износу задней грани и режущей кромки при вершине резца, а также по параметрам размерной стойкости РИ (Р,П,Ф).

4. На примере системы ВК8/Al показана возможность формирования слоистой структуры в процессе ЭИЛ за счёт конвекции и градиента температур в ванне расплава, высокотемпературного окисления, взаимодействия и селективности смачивания легирующих компонентов материалом подложки. Установлено формирование трёхслойной структуры покрытия разного фазового состава, определяющей схему несущей способности РИ и изменение микротвёрдости.

Литература

1. Подчерняева И.А., Панасюк А.Д. и др. Электроискровое легирование конструкционных сплавов композиционным материалом на основе TiCN-AlN. Порошковая металлургия, 2000, № 5/6, с. 21 – 29.
2. Подчерняева И.А., Тепленко М.А., Костенко А.Д. и др. Влияние послойного ЭИЛ на свойства композиционного электролитического покрытия системы Ni-W. Порошковая металлургия, 2004, № 1/2, с. 42 – 46.
3. Верхотуров А.Д., Мулин Ю.И., Вишневикий А.Н. Восстановление и упрочнение матриц для прессования алюминиевых профилей методом электроискрового легирования. Физика и химия обработки материалов, 2002, № 4, с. 82 – 89.
4. Подчерняева И.А., Панасюк А.Д., Лавренко В.А. и др. Влияние ЭИЛ вольфрамового твёрдого сплава на его стойкость к износу и коррозии. Порошковая металлургия, 1999, № 5/6, с. 42 – 47.
5. Allan Matthews and Adrian Zeyland. Developments in Vapour Deposited Ceramic Coatings for Tribological Applications. Key Engineering Materials, 2001, v. 206 – 213, p. 459 – 466.
6. Верхотуров А.Д., Емельянов Е.Н. Влияние поверхностного градиента упругих свойств на прочность материала с покрытием: TiN-покрытия на твёрдых сплавах с переходной зоной. Исследования Института материаловедения в области создания материалов и покрытий. Владивосток: Дальнаука, 2001, с. 68 – 74.
7. Фадеев В.С., Верхотуров А.Д., Паладин Н.М., Чигрин Ю.Л. Разработка и создание слоистых материалов

- инструментального назначения с заданным градиентом свойств. Перспективные материалы, 2004, №5, с. 45 – 52.
8. Подчерняева И.А., Григорьев О.Г., Субботин В.И. и др. Износостойкие слоистые электронские покрытия на основе ZrV_2 . Порошковая металлургия, 2004, №7/8, с. 77 – 81.
9. Францевич И.Н., Гнесин Г.Г., Курдюмов А.В. и др. Сверхтвёрдые материалы. Киев: Наук.думка, 1980, 296 с.
10. Колесов И.М. Основы технологии машиностроения: Учеб. для машиностроит. спец. вузов. 3-е изд., стер. М.: Высш. шк., 2001, 591 с.
11. Минералогическая энциклопедия. Под ред. К. Фрея: Пер. с англ. Л.: Недра, 1985, 512 с.
12. Панасюк А.Д., Фоменко В.С., Глебова Г.Г. Стойкость неметаллических материалов в расплавах. Справочник. Киев: Наукова думка, 1986, 340 с.

Верхотуров Анатолий Демьянович — Институт материаловедения Хабаровского Научного Центра Дальневосточного Отделения Российской Академии наук (ХНЦ ДВО РАН), (г. Хабаровск), доктор технических наук, директор. Специалист в области материаловедения.

Коневцов Леонид Алексеевич — Институт материаловедения Хабаровского Научного Центра Дальневосточного Отделения Российской Академии наук (ХНЦ ДВО РАН), (г. Хабаровск), научный сотрудник. Специалист в области материаловедения.

Подчерняева Ирина Александровна — Института проблем материаловедения им. И.Н. Францевича (ИПМ НАН Украины), (г. Киев), доктор технических наук, ведущий научный сотрудник. Специалист в области материаловедения.

Панасюк Алла Денисовна — Института проблем материаловедения им. И.Н. Францевича (ИПМ НАН Украины), (г. Киев), доктор технических наук, ведущий научный сотрудник. Специалист в области материаловедения.

Панащенко Виктор Михайлович — Института проблем материаловедения им. И.Н. Францевича (ИПМ НАН Украины), (г. Киев), младший научный сотрудник. Специалист в области материаловедения.

Гордиенко Павел Сергеевич — Институт химии Дальневосточного Отделения Российской Академии наук (ИХ ДВО РАН), (г. Владивосток), доктор технических наук, заместитель директора. Специалист в области физической химии.

Панин Евгений Савельевич — Институт химии Дальневосточного Отделения Российской Академии наук (ИХ ДВО РАН), (г. Владивосток), кандидат химических наук, научный сотрудник. Специалист в области физической химии.